

УДК 7.031.2(091)
ББК 85.102г
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-5-538-548

И.И. КУРАКИНА

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ И ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Ирина Игоревна Куракина,

Высшая школа народных искусств (академия),
кафедра истории искусств,
доцент

Канала Грибоедова наб., д. 2, лит. А,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0001-9321-4515; SPIN 9487-1469
E-mail: ladybug90@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена осмыслению истоков становления и развития теории народного искусства. Актуальность темы детерминирована существующим противоречием: с одной стороны, позиционированием народного искусства и традиционных народных художественных промыслов как значимой части национальной художественной культуры, самостоятельной области искусствоведения, что прослеживается в нормативно-правовых документах, научно-популярной литературе и научных трудах XX в., и, с другой — ограниченностью круга современных исследований в этой сфере, недостаточной разработанностью теоретического аспекта проблемы.

На основании анализа широкого круга источников автором разработана периодизация становления

теории народного искусства. Выделено пять этапов: (начало XVIII в. — 1870-е гг.; 1870—1910-е гг.; 1917—1930-е гг.; 1930—1990-е гг.; 1990—2020-е гг.), дана их краткая характеристика, названы основные итоги исследований каждого из периодов. Положения теории народного искусства наиболее полно и системно были сформулированы и обоснованы М.А. Некрасовой в 1980-х годах.

Процесс формирования интереса к произведениям народного искусства в середине XVIII — последней трети XIX в. и в следующий период «начального накопления фактов» (до 1910-х гг.) рассматриваются как первый опыт складывания научных подходов к анализу специфики народного искусства. Отмечено значение петровских преобразований в области культуры для формирования общественного интереса к русским традициям; определен вклад исследователей русского фольклора (песен, обрядов, сказок) в привлечение внимания к проблемам сохранения национальных черт русской культуры и их интерпретации в произведениях словесности; охарактеризована деятельность художников, критиков, общественных деятелей по созданию первых коллекций произведений народного искусства, их анализу и описанию с научных позиций.

Ключевые слова: теория и история искусства, искусствоведение, изобразительное и декоратив-

но-прикладное искусство, народное искусство, крестьянское искусство, теория народного искусства, народные художественные промыслы, традиция, фольклор, русская художественная культура, М.А. Некрасова, произведения народного искусства.

Для цитирования: Куракина И.И. Начальные этапы и истоки становления теории народного искусства // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 5. С. 538–548. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-538-548.

Одной из ключевых предпосылок научного изучения традиционных художественных промыслов в XX в. стало развитие общественного и исследовательского интереса к ним и «открытие» народного искусства. Народное искусство — значимый пласт национальной духовной и художественной культуры, объединяющий фольклор (обряды, сказки, песни, в т. ч. народная музыка и танец) и традиционные ремесла. Следует отметить, что источники XVIII—XIX столетий и первых десятилетий XX в. под «народным» фактически подразумевали «крестьянское». Обращение к истории изучения народного искусства XVIII—XX вв. позволило определить этапы и выявить истоки его теоретического осмысления.

В трудах исследователя второй половины XX в. М.А. Некрасовой [1; 2] понятие народного искусства раскрыто наиболее всеобъемлюще, с обоснованием его как особого типа культуры и художественного творчества, а понятие традиции рассмотрено на примере творчества конкретных школ и мастеров. Научные позиции М.А. Некрасовой получили развитие в трудах современных исследователей [4; 5]. Потребовалось почти столетие, чтобы выработать основные положения теории народного искусства, выявить его феноменологические черты и сущностные особенности относительно академического искусства (по определению М.А. Некрасовой, «профессионального»), оценить значение для развития и сохранения самобытности художественной культуры страны в XXI веке.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Можно выделить несколько этапов в истории собирания и изучения всего многообразия видов и произведений народного искусства, становлении его теории. Каждый из них характеризуется появлением качественно новых

исследовательских особенностей, подходов, принципов (см. таблицу). Временные границы каждого периода определяются на основании контент-анализа исторических источников и искусствоведческих исследований по данной теме.

Представляется значимым подробно охарактеризовать специфику первого и второго этапов становления теории народного искусства, непосредственно предшествовавших складыванию научных подходов к его осмыслению. Именно в их недрах зародился и начал развиваться первоначальный интерес к памятникам народного искусства, именно они стали «фундаментом» концепции его своеобразия как самостоятельной области искусствоведения.

ПЕРВЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Проявлению начального интереса к своеобразию произведений художественных промыслов предшествовал длительный период знакомства с традициями русского народного искусства — от фольклора до предметов крестьянского быта — и «открытия» их красоты. Важно подчеркнуть, что вплоть до конца XVII столетия формы царского и боярского быта были стилистически близки простонародным (крестьянским), что обусловлено устойчивостью жизненного уклада и историческим опытом развития русской национальной культуры. Это находило отражение в особенностях архитектуры жилища (его конструктивной основой являлся деревянный сруб); организации пространства и оформлении интерьера (красный угол, русская печь, по стенам — лавки и т. д.); формах мебели (столы, сундуки, шкафы-поставцы); специфике и крою костюма (базовая вещь — рубаха, одежда преимущественно цельнокроеная, верхняя — распашная); типологии предметов домашнего обихода (полотенец, подзоров, столешников, посуды и т. д.).

Таким образом, основополагающее различие художественного своеобразия произведений прикладного искусства у представителей различных социальных групп состояло не в формообразовании, декоративных мотивах, образах или техниках создания, а в стоимости самих предметов и материалов, богатстве и сложности декора. И.Е. Забелин, подробно исследовавший быт русских правителей, отмечал: «Одни и те же понятия и даже уровень образования, одни привычки, вкусы, обычаи, домашние порядки, предания и верования, одни нравы — вот что равняло быт государя не только с боярским, но и вообще с крестьянским бытом» [6, с. 22]. Подоб-

Таблица

Этапы становления теории народного искусства

№	Период	Содержательная характеристика	Персоналии	Основные итоги исследований
I	Середина XVIII в. — 1870-е гг.	Возникновение интереса к народному искусству как компоненту русской традиционной культуры в <i>аспекте словесности (фольклор)</i> . Значение предметов быта на этом этапе второстепенно	В.Н. Татищев М.В. Ломоносов И.М. Снегирев П.В. Киреевский П.Н. Рыбников А.Ф. Гильфердинг В.Ф. Миллер В.И. Даль А.Н. Афанасьев и др.	Начало восприятия видов народного искусства как самобытных областей культуры в целом. Признание художественной ценности устного народного творчества. Формирование предпосылок к изучению других областей народного искусства (предметов крестьянского быта)
II	1870—1910-е гг.	«Начальное накопление фактов»: собирание и коллекционирование, в первую очередь, <i>предметов материальной культуры</i> ; осмысление эстетики и своеобразия произведений русского народного искусства в <i>материальном аспекте</i> (изделия кустарных промыслов и домашнего ремесла)	В.В. Стасов И.Е. Забелин И.Я. Билибин С.А. Давыдова М.К. Тенишева П.И. Щукин Н.Л. Шабельская Е.Д. Поленова М.Ф. Якунчикова И.А. Голышев и др.	Складывание первых коллекций произведений народного искусства, ставших впоследствии базовым материалом для исследователей XX века. Общественное внимание к предметам крестьянского быта, демонстрация их самобытности и эстетики. Первые сведения (преимущественно — не систематические и зачастую разрозненные) о технологических, стилистических, семантических и региональных (коллекции чаще всего собирались по регионам) особенностях произведений различных видов художественных промыслов. Утверждение практики словоупотребления понятия «народное искусство» именно по отношению к предметам материальной культуры, причем преимущественно — крестьян, частично — мещан и купцов (но не духовенства и не дворянства)
III	1917—1930-е гг.	Разработка теоретических основ и понятийного аппарата народного искусства; осмысление его с позиций искусствоведения — как части <i>искусства</i>	В.С. Воронов А.И. Некрасов А.В. Бакушинский В.М. Василенко сотрудники Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП)	Разработка понятия «народное искусство» и методологических подходов к его определению и специфике. Разграничение понятий «народное искусство» и «крестьянское искусство» (первое является более широким). Выявление феноменологических черт народного искусства (коллективность, вариантность, целесообразность, декоративность, орнаментальность). Постановка вопроса о месте и роли традиций в бытовании видов народного искусства, о значении личностного начала в его развитии. Анализ многообразия основных видов народного/крестьянского искусства и их классификация по материалам, техникам обработки и художественным особенностям. Формулировка проблем и перспективных направлений исследования народного искусства и его видов

IV	1930—1990-е гг.	Планомерное научное изучение истории и современного состояния, художественно-стилистических особенностей конкретных видов народного искусства и художественных промыслов. Разработка методики изучения произведений народного искусства. Исследование семантики орнаментальных форм и мотивов произведений народного искусства. Подготовка сводных трудов, обобщающих опыт теоретических исследований народного искусства. Складывание и развитие <i>теории народного искусства</i> .	В.М. Василенко А.Б. Салтыков Л.А. Динцес В.А. Барадулин Т.М. Разина М.А. Некрасова И.Я. Богуславская	Утверждение народного искусства как самостоятельного типа художественной культуры. Определение сущностных характеристик народного искусства (универсальность, традиции и оригинальность, коллективность и индивидуальность, канон, школа). Выявление четырех основных форм бытования народного искусства. Обоснование профессионализма мастеров народного искусства. Введение в научный оборот методики изучения и анализа произведений народного искусства. Появление фундаментальных трудов по теории народного искусства
V	1990—2020-е гг.	Разработка проблем онтологии народного искусства. Создание и развитие <i>системы непрерывного профессионального образования</i> в области традиционного прикладного искусства как <i>значимого компонента сохранения</i> народного искусства	М.А. Некрасова И.Я. Богуславская Б.И. Кошаев А.С. Максяшин В.Ф. Максимович	Определение перспективных направлений развития теории народного искусства с позиций современного состояния теории и практики народного искусства и образования. Система непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства осмысливается как условие сохранения и развития традиций народного искусства. Формирование предпосылок к складыванию теории традиционного прикладного искусства как продолжения теории народного искусства

ное положение сохранялось вплоть до XVIII столетия, конкретнее — до эпохи Петровских реформ.

Новый век, ознаменованный правлением Петра I, принес в Россию глубокие жизненные перемены, ориентировав новое государство — Российскую империю — на западноевропейский путь развития. Наиболее широкое распространение обычаи светской культуры получили среди ближайшего окружения императора: дворянам предписывалось участвовать в ассамблеях, носить платье на немецкий манер, брить бороды и т. д. При этом народная среда претерпела наименьшее влияние этих новшеств, практически до революции 1917 г. сохраняя традиционный жизненный и бытовой уклад, формировавшийся веками и аккумулирующий в себе духовные и нравственные ценности.

В противовес приверженности Петра I формам культуры Западной Европы, в общественной мысли в середине XVIII в. возникает обратная тенденция, направленная на осмысление самобытности собственной истории. К этому времени относятся реформы русской словесности и литературного стиха В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова; призывы В.Н. Татищева к собиранию народных песен и былин, описанию обычаев и обрядов; включение фольклора в светские произведения А.Н. Радищевым и т. д.

К середине XVIII столетия появляются сборники фольклорных текстов — обрядовых, крестьянских, солдатских песен, сказок. Они, хотя и преследовали развлекательные цели (а записи нередко подвергались литературной обработке), все-таки являлись зримым воплощением внимания к народным традициям устного слова.

Практика обращения к традициям национальной культуры получила развитие и в следующем веке в связи с Отечественной войной 1812 года. Добровольное участие крестьян в военной кампании, организация отрядов самообороны демонстрировали мужество и красоту духа простого народа, но, по замечанию Е.В. Тарле, «никто не позаботился систематически, внимательно сохранить для истории память об этих народных героях, а сами они не гнались за славой» [7, с. 629].

Восстание декабристов 1825 г. продемонстрировало нарастание демократических умонастроений в обществе, усиление «духа народности», что проявилось в призывах к необходимости изображать русскую жизнь, самобытные черты культуры [8], а затем нашло яркое воплощение в течениях западников и славянофилов.

О народной словесности высокого мнения был А.С. Пушкин, нередко обращавшийся к ней

в собственных произведениях; В.Г. Белинский и А.И. Герцен видели в фольклоре проявление творческих сил народа; позднее Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов способствовали утверждению в фольклористике принципов историзма. Знаковым событием в изучении традиций народной культуры стало создание в 1845 г. в Петербурге Русского географического общества с отделением этнографии, корреспонденты которого (сельские учителя и врачи, студенты, духовенство и даже крестьяне) способствовали формированию обширного архива Общества с записями многочисленных устных произведений, которые регулярно публиковались (ведущее издание — «Записки Русского географического общества по отделению этнографии»).

В трудах этнографов, фольклористов и собирателей 1830–1870-х гг. (И.М. Снегирев, П.В. Киреевский, А.Н. Афанасьев, В.И. Даль, П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг, В.Ф. Миллер и др.) проявилась эволюция отношения к народному слову: если исследователи раннего периода вносили литературные правки, сводили тексты разных редакций в единый, то в дальнейшем происходит выработка научных критериев, стремление сохранить все особенности диалектов, зафиксировать информацию о респондентах, в чем очевидно внимание именно к самобытности слова, особенностям народного миропонимания.

Ценнейшие публикации разных жанров на рубеже XIX–XX вв. были оформлены в сводные издания, имевшие колоссальное значение для науки и культуры. Собираение фольклорных материалов происходило непосредственно в российских губерниях и их отдаленных уголках, где исследователи имели возможность знакомиться с традиционным бытовым жизненным укладом и предметами крестьянской материальной культуры, что предвосхищало увлечение русским народным искусством во второй половине XIX столетия.

Таким образом, уже первый исторический этап обращения к народному искусству был ознаменован утверждением самобытности последнего, началом складывания методологических подходов к изучению *произведений народной словесности* с исследовательских позиций. Признание факта художественной ценности устного народного творчества и непосредственное его изучение в естественной среде бытования (записи былин и легенд, сказаний и песен в отдаленных уголках Российской империи, фиксирование информации о респондентах и т. д.) дало возможность «разглядеть» и специфику материальной культуры крестьянской жизни. Так были сформированы предпосылки для дальнейшего изучения предметов народного (крестьянского) быта с позиций осмысления их стилистического своеобразия и художественно-эстетического значения.

ВТОРОЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Процесс собирания и изучения *предметов крестьянского искусства* происходил иначе. Так, как они представлены в музейных собраниях в настоящий момент — как произведения исполнительского мастерства высокого уровня, самобытной художественной традиции, богатого содержания, они стали оцениваться лишь в последней трети XIX века. Тогда же утверждается практика употребления понятия «народное искусство», применявшегося в основном по отношению к предметам крестьянского быта и изделиям народных художественных (кустарных) промыслов.

Первыми исследователями памятников народного искусства были историки, археологи, архитекторы, художники, которых привлекала эстетика этих вещей, что во многом было детерминировано позицией известного художественного критика В.В. Стасова, выраженной в ряде публицистических работ, в частности в статье «На выставке в Москве» [9]. В произведениях бытового жизненного уклада крестьян он видел высший уровень проявления национальности, духа народа, его вкуса, таланта и, таким образом, способствовал начинаниям передовой части русской интеллигенции в деле сохранения памятников народного искусства, оформления первых частных собраний [10].

Важной вехой в области изучения самобытных черт произведений народного искусства стало издание «Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева» [11], созданное совместно Обществом поощрения художников и В.В. Стасовым. Во вступительной статье к этому труду критик отметил: «Своеобразные формы и красота русского орнамента обратили, наконец, на себя то всеобщее внимание, в котором ему так долго отказывали» [11, с. 3]. Этот факт служит подтверждением того, что именно в 1870–1880-е гг. происходило осознание эстетики, духовной ценности и самобытности произведений художественных промыслов. Примечательно, что эта книга является не просто богато иллюстрированным альбомом, но изданием, содержащим глубокой анализ истоков происхождения и семантики орнаментальных форм и мотивов произведений русского текстиля. Тем самым оно предвосхищает труды видных археологов и искусствоведов середины XX столетия — Б.А. Рыбакова [12], В.А. Городцова [13], Л.А. Динцеса [14] и др., исследовавших сохранение и развитие древних черт в произведениях народного искусства.

И.Я. Билибин — художник, который в период своей активной творческой деятельности был изве-

стен не только как блестящий иллюстратор, но и как исследователь, способствовавший формированию коллекции этнографического отдела Музея памяти императора Александра III в Санкт-Петербурге и актуализации проблем сохранения традиций народной культуры и искусства, памятников старины.

На основании материалов, собранных в поездках в Вологодскую и Архангельскую губернии в 1902–1903 гг., он публикует статью «Народное творчество Русского севера» [15], основные идеи которой, сформулированные более столетия назад, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Содержание статьи раскрывает тезис о том, что «русское народное творчество умирает, почти умерло» [15, с. 31]. Причины этого явления автор видит в петровских преобразованиях, извечном стремлении человека к лучшему, подражании инородному, отсутствии осознания самоценности образов, мотивов, пластического формообразования истинно народных произведений. Иными словами, по верному замечанию И.Я. Билибина, народ перестает быть творцом и «автором дальнейшего развития своих узоров и рукоделий» [15, с. 32].

Вместе с тем, как бы ни была прекрасна старинная Русь, вернуть ее невозможно, поскольку жизнь непрерывно меняется, однако задача исследователей — грамотное собирание, сохранение и изучение наследия прошлого, знакомство с ним художников и общественности, «чтобы и глухая провинция с удивлением увидела, что все брошенное, старое оказывается не смешно, а прекрасно» [15, с. 46]. Данный тезис созвучен профессиональному кредо современных апологетов народного искусства — М.А. Некрасовой и И.Я. Богуславской [16; 17].

Помимо деятельности передовой части русской интеллигенции второй половины 1880-х гг., стремящейся охватить в целом эволюцию развития и проблемы бытования народного искусства, существовал круг ученых, занимавшихся изучением обособленных видов или групп произведений этого пласта национальной художественной культуры.

Так, исследованию кружевоплетения как одного из направлений кустарной промышленности, выявлению специфики экономического состояния промысла, описанию художественного своеобразия его видов по губерниям посвящен труд С.А. Давыдовой «Русское кружево и русские кружевницы...» (1892), не потерявший своей актуальности и в наши дни [18].

Значительный пласт произведений русской художественной вышивки собран и исследован К.Д. Далматовым (являлся организатором первой выставки российского узорного шитья, 1883–1884 гг.), И.Я. Билибиным (анализировал традиции художественной вышивки северных регионов, рассматривал проблемы сохранения самобытности традиционных орнаментальных форм и мотивов),

М.К. Тенишевой (популяризировала образцы вышивки крестьянок Смоленской губернии), Н.Л. Шабельской (изучала произведения вышивки в контексте русского традиционного костюма).

Н.Н. Соболев [19; 20] выявил эволюцию черт русской набойки — от верховой к кубовой; им же были проанализированы традиции русской народной резьбы по дереву. К вопросам декоративного оформления произведений художественной резьбы и росписи по дереву обращался граф А.А. Бобринский, писавший в предисловии к одному из своих альбомов, что его цель — «наглядно ознакомить русское общество с народным русским искусством в одной из его наиболее обширной и близкой народу отрасли — деревянного производства предметов домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода» [21, с. 3].

Большое значение для формирования научного интереса к русской традиционной игрушке во всем ее многообразии имели труды искусствоведа Н.Д. Бартрама [22; 23]. Основатель первого в России Музея игрушки (ныне — Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама в Сергиевом Посаде), он писал: «Надо торопиться собрать старые и народные игрушки, пока еще не все уничтожено и не все разошлось в виде сувениров и не затерялось в мусоре городов» [24, с. 7]. Существенным вкладом в сохранение и развитие традиций кустарных промыслов стало взаимодействие Н.Д. Бартрама с мастерами богородской художественной резьбы по дереву. Именно благодаря его участию в их творчестве, наравне с мелкой пластикой появляются самостоятельные крупные скульптурные композиции («Как мыши кота хоронили» Ф.Д. Ерошкина, «Медвежья свадьба» И.А. Рыжова, «Лестница жизни» А.Я. Чушкина и др.).

Доказательством того, что обращение к осмыслению традиций народного искусства и художественных промыслов было характерно не только для столиц, но и российской провинции, может стать деятельность уроженца Мстёры (Владимирская губерния), краеведа, этнографа, археолога, коллекционера И.А. Голышева [25, 26].

Бывший крепостной, он много сделал для изучения вопросов истории, эстетического своеобразия и возможности сохранения памятников культуры и быта Владимирской губернии. Среди его работ наиболее интересны с научной точки зрения «Древности Богоявленской церкви XVII в. в слободе Мстёре» (1870), «Атлас рисунков старинных пряничных досок» (1874), «Памятники старинной русской резьбы по дереву» (1877), «Альбом русских древностей Владимирской губернии» (1881) и др.

И.А. Голышев имел возможность публиковать свои изыскания и в периодике того времени. Так, первым исследованием вышивки Мстёры можно по праву считать статью в газете «Владимирские губернские ведомости», в которой он пишет об исто-

рии и причинах зарождения вышивки в слободе и анализирует произведения [27].

Особняком стоят работы П.И. Савваитова [28], В.А. Прохорова [29] — историков и археологов, сосредоточивших свой научный интерес в области изучения форм и орнаментальных решений русского традиционного костюма. Фундаментальные труды, посвященные не только анализу специфики царского костюма и предметов быта, но и описанию образа жизни, нравов, положения женщины в обществе, влияния византийской культуры на русскую, создал И.Е. Забелин [30].

В процессе изучения традиций русского народного искусства и их актуализации в культуре конца XIX в. значима роль неформального художественного объединения, созданного С.И. Мамоновым в подмосковной усадьбе Абрамцево (Абрамцевский художественный кружок). Среди его участников были известные русские художники-станковисты и скульпторы. В контексте темы данной статьи наибольший интерес представляет деятельность Е.Д. Поленовой [31], Н.Я. Давыдовой и М.Ф. Якунчиковой — художников декоративно-прикладного искусства и специалистов по кустарным промыслам. Именно по их проектам в творческих мастерских Абрамцевского художественного кружка создавались произведения, воплощающие традиции неорусского стиля. Е.Д. Поленова и Н.Я. Давыдова, изучая образцы русской традиционной резьбы по дереву и выполняя зарисовки их форм и узоров, на их основе создавали изделия, востребованные в дворянской среде (некоторые из них представлены в собрании Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства).

М.Ф. Якунчикова была связана в большей степени с текстильными промыслами: по ее образцам, с сохранением приемов и закономерностей народных вышивок, создавались элементы отделки для женских платьев; она же руководила вышивальной мастерской в Абрамцево; в 1924 г. совместно с Н.Я. Давыдовой организовала в Тарусе артель вышивальщиц (калужская цветная перевить).

Глубокое постижение и внимание к орнаментальному своеобразию произведений древнерусского декоративного и народного искусства, использование их элементов для оформления ансамблей и создания малых архитектурных форм нашло отражение в работах плеяды архитекторов XIX в. — В.А. Гартмана, И.П. Ропета, И.И. Горностаева, являвшихся последователями архитектурной традиции А.М. Горностаева.

Деревянное зодчество и традиционные художественные решения русской архитектуры (например, архитектурная керамика — изразцы) также привлекали В.В. Суслова [32], Н.В. Султанова [33], ставших проводниками идеи русского стиля в архитектуре в период правления Александра III. Привоза из

экспедиций не только обмеры, зарисовки и негативы памятников деревянного зодчества, но и подлинные произведения традиционного народного быта, архитекторы содействовали пополнению коллекции Музея христианских древностей Императорской Академии художеств, сыгравшего существенную роль в вопросе сохранения и изучения художественного наследия русской старины. Этот музей был создан в 1856 г. при Императорской Академии художеств по инициативе ее вице-президента Г.Г. Гагарина [34]. Его коллекцию, помимо икон и копий монастырских фресок, составляли предметы быта, костюмы, вышивки, впоследствии переданные в Русский музей. Их собиранию, изучению и введению в научный оборот способствовали хранители музея — архитектор и историк искусства И.И. Горностаев (до 1861 г.), археолог и преподаватель Петербургской Академии художеств В.А. Прохоров.

Помимо ведомственных, на рубеже XIX — начала XX в., было открыто много частных музеев, в основу которых были положены собственные коллекции: Музей старины Н.Л. Шабельской (начало 1890-х гг.) и Музей российских древностей П.И. Щукина в Москве (1895 г.), музей «Русская старина» в Смоленске княгини М.К. Тенишевой (1905 г.) и др.

Однако окончательным утверждением и признанием художественной ценности произведений, созданных народом, стало формирование государственных собраний: Музея кустарных изделий в Москве (в основе — коллекция, приобретенная С.Т. Морозовым на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве 1882 г.; в формировании кабинета образцов участвовала Н.Я. Давыдова) и Музея памяти императора Александра III в Санкт-Петербурге (1898 г.). Впоследствии часть собрания этнографического отдела второго музея стала базой для развития коллекции отдела художественных ремесел (сейчас — народного искусства) Государственного Русского музея и Российского этнографического музея.

Но этого было недостаточно: все многообразие предметов народного искусства воспринималось собирателями как «единое и неделимое художественное явление» [35], не имеющее собственных хронологических, географических и стилистических классификаций. Именно поэтому в тот период не было создано систематических исследований, посвященных изучению многообразия видов народного искусства, истории его развития и выявлению характерных особенностей: стилистических, технологических, региональных. Как отмечал впоследствии искусствовед А.И. Некрасов [36], исследования того периода немногочисленны, зачастую обзорны и «более отличаются меткими замечаниями любителей-знатоков, чем методичностью изучения» [36, с. 5].

Несмотря на отмеченные противоречия, второй этап стал знаковым в длительном процессе формирования теории народного искусства. Его значимость обусловлена изменением общественного отношения к произведениям крестьянского искусства и кустарных промыслов: благодаря активной гражданской позиции и инициативности русской интеллигенции, был начат и в общем виде завершён процесс формирования коллекций с позиций не только этнографических, но художественно-стилистических. Таким образом, в период 1870–1910-х гг. был впервые поставлен вопрос о художественном своеобразии и ценности произведений народного искусства в аспекте его материальной культуры, заложен фундамент для дальнейших научных исследований и теоретических обобщений в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исторического опыта изучения и собирания образцов народного искусства во всем его многообразии — от устного народного творчества до предметов быта русского крестьянства — показывает, что период 1870–1910-х гг., соответствующий двум первым этапам становления теории народного искусства в нашей классификации, стал значимой вехой на пути научного осмысления художественного своеобразия произведений традиционных художественных промыслов.

Именно на первом и втором этапах были выработаны следующие постулаты, ставшие определяющими для формирования и развития теории народного искусства в рамках самостоятельного раздела искусствоведения:

1. Народное искусство — составляющая часть художественной культуры страны, имеющая ярко выраженные национальные особенности, отраженные в художественном своеобразии произведений.

2. Произведения народного искусства не только отличаются высоким уровнем технического мастерства их создателей, но являются материальным выражением специфики народного миропонимания, что делает их образы, с одной стороны, универсальными (понятными людям разного возраста, образования, социального происхождения и т. п.), а с другой — вариативными в каждом новом предмете, что позволяет говорить об авторской манере мастера, его индивидуальности.

3. Художественная самобытность произведений народного искусства и традиционных народных промыслов определяется географической принадлежностью региона их бытования, «диктующей» художественно-стилистические, колористические, конструктивные особенности произведений.

Список источников

1. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры : теория и практика. Москва : Изобразительное искусство, 1983. 343 с.
2. Народное искусство России в современной культуре / авт.-сост., науч. ред. М.А. Некрасова. Москва : Коллекция М, 2003. 254 с.
3. Народные мастера. Традиции, школы [сборник]. Выпуск 1 / под ред. М.А. Некрасовой. Москва : Изобразительное искусство, 1985. 295 с.
4. Научная концепция народного искусства М.А. Некрасовой в практике работы Высшей школы народных искусств (академии) : коллективная монография / науч. ред. В.Ф. Максимович. Санкт-Петербург : Высшая школа народных искусств (академия), 2018. 164 с.
5. Куракина И.И. Методологические основания теории народного искусства как фундамент развития современной подготовки художников традиционных народных художественных промыслов // Традиционное прикладное искусство и образование. 2019. № 4 (31). С. 123–150. URL: http://dpio.ru/stat/2019_4/2019-04-16.pdf (дата обращения: 23.08.2021).
6. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Москва : Эксмо, 2008. 408 с.
7. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию 1812 г. // Собрание сочинений : в 12 т. Т. 7. Москва : Издательство АН СССР, 1959. С. 435–732.
8. Мороз А. Фольклор и всплеск интереса к культуре простого народа // Arzamas. academy. История русской культуры. Лекция 4. От Николая I до Николая II. URL: <https://arzamas.academy/materials/1314> (дата обращения: 23.08.2021).
9. Стасов В.В. На выставке в Москве // Избранные сочинения : в 3 т. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. Москва : Искусство, 1952. URL: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1882_na_vystavkah_v_moskve.shtml (дата обращения: 23.08.2021).
10. Суворова Е.И. В.В. Стасов и русская передовая общественная мысль. Ленинград : Лениздат, 1956. 152 с.
11. Стасов В.В. Русский народный орнамент. Выпуск 1. Шитье, ткани, кружева / редколлегия: Е.Д. Стасова [и др.]. Санкт-Петербург : Издание Общества поощрения художников, 1872. 129 с.
12. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1948. 803 с.
13. Городцов В.А. Русская доисторическая керамика // Труды 11 Археологического съезда в Киеве 1899. 1901. Т. 1. С. 576–672.
14. Динцес Л.А. Древние черты в русском народном искусстве // История культуры древней Руси. Т. 2. Домонгольский период. Общественный строй и духовная культура / под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера. Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 465–491.
15. Билибин И.Я. Народное творчество Русского севера // Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоми-

- нения о художнике / ред.-сост. С.В. Голынец. Ленинград : Художник РСФСР, 1970. С. 31–46.
16. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов : [сборник статей] / сост. И.Я. Богуславская. Ленинград : Художник РСФСР, 1981. 374 с.
 17. Богуславская И.Я. Значение местных традиций для развития современного народного искусства // Народное искусство России в современной культуре / авт.-сост., науч. ред. М.А. Некрасова. Москва : Коллекция М, 2003. С. 115–126.
 18. Давыдова С.А. Русское кружево и русские кружевницы [таблицы]: исследование историческое, техническое и статистическое Софии Давыдовой. Санкт-Петербург : Типография С.А. Суворина, 1892. 84 с. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/davyi/dova/#4> (дата обращения: 23.08.2021).
 19. Соболев Н.Н. Набойка в России: история и способ работы. Москва : Товарищество И.Д. Сытина, 1912. 107 с.
 20. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву / под общ. ред. А.В. Луначарского, А.М. Эфроса. [Москва] ; [Ленинград] : Academia, 1934. 240 с. (Искусствоведение / под общ. ред. А.В. Луначарского и А.М. Эфроса).
 21. Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. Москва : Товарищество скоропечати А.А. Левенсон, 1911. 2-е изд. 22 с.
 22. Барtram Н.Д. Игрушечный промысел Московской губернии // Кустарная промышленность России. Разные промыслы : [в 2 т.]. Т. 1. Санкт-Петербург : Типо-литография «Якорь», 1913. С. 225–299.
 23. Барtram Н.Д. Игрушечный промысел в деревне Богородское Владимирской губернии // Кустарная промышленность России. Разные промыслы : [в 2 т.]. Т. 1. Санкт-Петербург : Типо-литография «Якорь», 1913. С. 301–320.
 24. Овчинникова Е.С. Николай Дмитриевич Барtram // Н.Д. Барtram : избранные статьи. Воспоминания о художнике / сост. Е.С. Овчинникова, А.Н. Изергина. Москва : Советский художник, 1979. С. 5–11.
 25. Голышев И.А. Древности Богоявленской церкви в слободе Мстёре, Вязниковского уезда, Владимирской губернии [изоматериал] : [альбом]. Слобода Мстёра : Литография И. Голышева, 1870. 20 с.
 26. Голышев И.А. Альбом русских древностей Владимирской губернии. Голышевка, Владимирской губернии : Типография Владимирской губернии, 1881. 40 с.
 27. Голышев И.А. Материалы для статистики: Золотошвейная промышленность в слободе Мстёре, Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости. 1875. № 5, 31 января. С. 1.
 28. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1896. 184 с.
 29. Прохоров В.А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной... : [в 4 т.]. Т. 1. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1881. 86 с.
 30. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. : [в 2 т.] Часть 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Москва : Ступин, 1918. 792 с.
 31. Сомов А.И. Елена Дмитриевна Поленова. 1850 † 1898 : [очерк жизни и творчества]. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, ценз. 1902. 60 с.
 32. Суслов В.В. Очерки по истории древнерусского зодчества академика архитектуры В.В. Суслова. Санкт-Петербург : Типография А.Ф. Маркса, 1889. 124 с.
 33. Султанов Н.В. Древнерусские красные изразцы. Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1894. 22 с.
 34. Гагарин Г.Г. Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры. Санкт-Петербург : [б. и.], 1897. 52 с.
 35. Воронов В.С. Русское народное искусство и его собиратели // Среди коллекционеров : журнал для любителей искусства и старины. 1922. № 4. С. 23–27.
 36. Некрасов А.И. Русское народное искусство. Москва : Государственное издательство, 1924. 164 с.

Initial Stages and Origins of the Theory of Folk Art

Irina I. Kurakina

Higher School of Folk Arts (Academy), 2, Lit. A, Kana-la Griboedova Emb., Saint Petersburg, 191186, Russia
ORCID 0000-0001-9321-4515; SPIN 9487-1469
E-mail: ladybug90@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to understanding the origins of the formation and development of the theory of folk art. The relevance of the topic is determined by the existing*

contradiction: on the one hand, the positioning of folk art and traditional folk art crafts as an important part of the national artistic culture, an independent field of art criticism, which can be seen in legal documents, popular science literature and scientific works of the 20th century, and, on the other hand, the limited range of modern research in this area, insufficient development of the theoretical aspect of this issue.

Based on the analysis of a wide range of sources, the author identifies five stages of the formation of the theory of folk art (the beginning of the 18th century – 1870s; 1870–1910s; 1917–1930s; 1930–1990s; 1990–2020s), gives a brief description of them, and names the main re-

sults of studying each of the periods. The provisions of the theory of folk art were most fully and systematically formulated and justified by M.A. Nekrasova in the 1980s. The article considers the process of forming interest in works of folk art in the middle of the 18th – the last third of the 19th century, and in the next period of “initial accumulation of facts” (until the 1910s), as the first experience of developing scientific approaches to the analysis of the specifics of folk art. The author reveals the significance of Peter the Great’s transformations in the field of culture for the formation of public interest in the traditions of Russian culture; defines the Russian folklore researchers’ contribution (songs, rituals, fairy tales) to drawing attention to the problems of preserving national features of Russian culture and their interpretation in works of literature; describes the activities of artists, critics, and public figures in creating the first collections of folk art, their analysis and description from a scientific point of view.

Key words: theory and history of art, art studies, fine and decorative arts, folk art, peasant art, theory of folk art, folk art crafts, tradition, folklore, Russian art culture, M.A. Nekrasova, works of folk art.

Citation: Kurakina I.I. Initial Stages and Origins of the Theory of Folk Art, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 5, pp. 538–548. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-538-548.

References

1. Nekrasova M.A. *Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury: teoriya i praktika* [Folk Art as a Part of Culture: Theory and Practice]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1983, 343 p.
2. Nekrasova M.A. (ed.) *Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoi kul'ture* [Folk Art of Russia in Modern Culture]. Moscow, Kolleksiya M Publ., 2003, 254 p.
3. Nekrasova M.A. (ed.) *Narodnye мастера. Traditsii, shkoly* [Folk Masters: Traditions, Schools], issue 1. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1985, 295 p.
4. Maksimovich V.F. (ed.) *Nauchnaya kontseptsiya narodnogo iskusstva M.A. Nekrasovoi v praktike raboty Vysshei shkoly narodnykh iskusstv (akademii): kolektivnaya monografiya* [The Scientific Concept of Folk Art by M.A. Nekrasova in the Practice of the Higher School of Folk Arts (Academy): collective monograph]. St. Petersburg, Vysshaya Shkola Narodnykh Iskusstv (Akademiya) Publ., 2018, 164 p.
5. Kurakina I.I. Methodological Foundations of the Theory of Folk Art as a Foundation for the Development of Modern Training of Artists of Traditional Folk Arts and Crafts, *Traditsionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* [Traditional Applied Art and Education], 2019, no. 4 (31), pp. 123–150. Available at: http://dpio.ru/stat/2019_4/2019-04-16.pdf (accessed 23.08.2021) (in Russ.).
6. Zabelin I.E. *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiyakh* [The Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Eksmo Publ., 2008, 408 p.
7. Tarle E.V. Napoleon’s Invasion of Russia in 1812, *Tarle E.V. Sobranie sochinenii: v 12 t. T. 7* [Tarle E.V. Collected Works: in 12 volumes. Vol. 7]. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, pp. 435–732 (in Russ.).
8. Moroz A. Folklore and the Surge of Interest in the Culture of the Common People, *Arzamas. academy. Istoriya russkoi kul'tury. Lektsiya 4. Ot Nikolaya I do Nikolaya II* [Arzamas. academy. The History of Russian Culture. Lecture 4. From Nicholas I to Nicholas II]. Available at: <https://arzamas.academy/materials/1314> (accessed 23.08.2021) (in Russ.).
9. Stasov V.V. At the Exhibition in Moscow, *Stasov V.V. Izbrannye sochineniya: v 3 t. Zhivopis'. Skul'ptura. Muzyka. T. 2* [Stasov V.V. Selected Works: in 3 vol. Painting. Sculpture. Music. Vol. 2]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1952. Available at: http://az.lib.ru/s/stasov_w_w/text_1882_na_vystavkah_v_moskve.shtml (accessed 23.08.2021) (in Russ.).
10. Suvorova E.I. V.V. *Stasov i russkaya peredovaya obshchestvennaya mysl'* [V.V. Stasov and Russian Advanced Social Thought]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1956, 152 p.
11. Stasov V.V. *Russkii narodnyi ornament. Vypusk 1. Shit'e, tkani, kruzheva* [Russian Folk Ornament. Issue 1. Sewing, Fabrics, Lace]. St. Petersburg, Obshchestva Pooshchreniya Khudozhnikov Publ., 1872, 129 p.
12. Rybakov B.A. *Remeslo Drevnei Rusi* [Craft of Ancient Russia]. Moscow, Akademii nauk SSSR Publ., 1948, 803 p.
13. Gorodtsov V.A. Russian Prehistoric Ceramics, *Trudy 11 Arkheologicheskogo s'ezda v Kieve 1899* [Proceedings of the 11th Archaeological Congress in Kiev 1899], 1901, vol. 1, pp. 576–672 (in Russ.).
14. Dintses L.A. Ancient Features in Russian Folk Art, *Istoriya kul'tury drevnei Rusi. T. 2. Domongol'skii period. Obshchestvennyi stroi i dukhovnaya kul'tura* [The History of the Culture of Ancient Russia. Vol. 2. The Pre-Mongol Period. Social System and Spiritual Culture]. Moscow, Leningrad, Akademii nauk SSSR Publ., 1951, pp. 465–491 (in Russ.).
15. Bilibin I.Ya. Folk Art of the Russian North, *Ivan Yakovlevich Bilibin. Stat'i. Pis'ma. Vospominaniya o khudozhnike* [Ivan Yakovlevich Bilibin. Articles. Letters. Memories of the Artist]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1970, pp. 31–46 (in Russ.).
16. Boguslavskaya I.Ya. (ed.) *Tvorcheskie problemy sovremennykh narodnykh khudozhestvennykh promyslov* [Creativity Problems of Modern Folk Art Crafts]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1981, 374 p.
17. Boguslavskaya I.Ya. Significance of Local Traditions for the Development of Modern Folk Art, *Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoi kul'ture* [Folk Art of Russia in Modern Culture]. Moscow, Kolleksiya M Publ., 2003, pp. 115–126 (in Russ.).
18. Davydova S.A. *Russkoe kruzhevo i russkie kruzhevnitsy: issledovanie istoricheskoe, tekhnicheskoe i statisticheskoe Sofii Davydovoi* [Russian Lace and Russian Lace-Makers: Historical, Technical and Statistical Research by Sofia Davydova]. St. Petersburg, Tipografiya S.A. Suvorina

- Publ., 1892, 84 p. Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/davyi/dova/#4> (accessed 23.08.2021).
19. Sobolev N.N. *Naboika v Rossii: istoriya i sposob raboty* [Printed Cloth in Russia: History and Method of Work]. Moscow, Tovarishchestvo I.D. Sytina Publ., 1912, 107 p.
20. Sobolev N.N. *Russkaya narodnaya rez'ba po derevu* [Russian Folk Wood Carving], Academia Publ., 1934, 240 p.
21. Bobrinsky A.A. *Narodnye russkie derevyannye izdeliya: predmety domashnego, khozyaistvennogo i otchasti tserkovnogo obikhoda* [Folk Russian Wooden Products: Home-ware, Household Items, and, in Part, Church Items]. Moscow, Tovarishchestvo Skoropechatni A.A. Levenson Publ., 1911, 22 p.
22. Bartram N.D. Toy Industry of the Moscow Governorate, *Kustarnaya promyshlennost' Rossii. Raznye promysly* [Handicraft Industry of Russia. Different Crafts], vol. 1. St. Petersburg, "Yakor" Publ., 1913, pp. 225–299 (in Russ.).
23. Bartram N.D. Toy Crafting in the Village of Bogorodskoye of the Vladimir Governorate, *Kustarnaya promyshlennost' Rossii. Raznye promysly* [Handicraft Industry of Russia. Different Crafts], vol. 1. St. Petersburg, "Yakor" Publ., 1913, pp. 301–320 (in Russ.).
24. Ovchinnikova E.S. Nikolay Dmitriyevich Bartram, N.D. Bartram: *izbrannye stat'i. Vospominaniya o khudozhnike* [N.D. Bartram: Selected Articles. Memories of the Artist]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1979, pp. 5–11 (in Russ.).
25. Golyshev I.A. *Drevnosti Bogoyavlenskoi tserkvi v slobode Mstere, Vyaznikovskago uezda, Vladimirskoi gubernii* [Antiquities of the Bogoyavlenskaya Church in the Settlement of Mstyora, Vyaznikovsky Uyezd, Vladimir Governorate]. Sloboda Mstera, I. Golysheva Publ., 1870, 20 p.
26. Golyshev I.A. *Al'bom russkikh drevnostei Vladimirskoi gubernii* [Album of Russian Antiquities of the Vladimir Governorate]. Golyshevka, Vladimir Governorate, Vladimirskoi Gubernii Publ., 1881, 40 p.
27. Golyshev I.A. Materials for Statistics: Gold Embroidery Industry in the Settlement of Mstyora, Vyaznikovsky Uyezd, *Vladimirskie gubernskie vedomosti* [Vladimir Governorate Gazette], 1875, no. 5, January 31, p. 1 (in Russ.).
28. Savvaitov P.I. *Opisanie starinnykh russkikh utvarei, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe* [Description of Ancient Russian Utensils, Clothing, Weapons, Military Armor and Horse Equipment, in Alphabetical Order Arranged]. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1896, 184 p.
29. Prokhorov V.A. *Materialy po istorii russkikh odezhd i obstanovki zhizni narodnoi...* [Materials on the History of Russian Clothing and the Environment of People's Life...], vol. 1. St. Petersburg, Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1881, 86 p.
30. Zabelin I.E. *Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st. Chast' 1. Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII st.* [The Home Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries. Part 1. The Home Life of the Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Stupin Publ., 1918, 792 p.
31. Somov A.I. *Elena Dmitriyevna Polenova. 1850–1898*. Moscow, Tovarishchestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1902, 60 p. (in Russ.).
32. Suslov V.V. *Ocherki po istorii drevnerusskogo zodchestva akademika arkhitektury V.V. Suslova* [Essays on the History of Ancient Russian Architecture by V.V. Suslov, Academician of Architecture]. St. Petersburg, A.F. Marksa Publ., 1889, 124 p.
33. Sultanov N.V. *Drevnerusskie krasnye izraztsy* [Old Russian Red Tiles]. Moscow, Tovarishchestvo Tipografii A.I. Mamontova Publ., 1894, 22 p.
34. Gagarin G.G. *Sobranie vizantiiskikh, gruzinskikh i drevnerusskikh ornamentov i pamyatnikov arkhitektury* [Collection of Byzantine, Georgian and Ancient Russian Ornaments and Architectural Monuments]. St. Petersburg, 1897, 52 p.
35. Voronov V.S. Russian Folk Art and its Collectors, *Sredi kollektionerov: zhurnal dlya lyubitelei iskusstva i stariny* [Among Collectors: A Magazine for Lovers of Art and Antiquity], 1922, no. 4, pp. 23–27 (in Russ.).
36. Nekrasov A.I. *Russkoe narodnoe iskusstvo* [Russian Folk Art]. Moscow, Gosudarstvennoe Publ., 1924, 164 p.